

УДК 81'367'373.612.2

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ
ПО ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КАУЗИРОВАННОГО
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ (СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

С.Е. Кузьмина

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Л.И. Цветкова

*Нижегородский государственный технический университет им.
Р.А. Алексеева, Нижний Новгород*

В статье, на материале английского языка, рассматривается вопрос о концептуализации ситуаций действительности по пропозициональным моделям и репрезентации знания о ситуации в синтаксической структуре высказывания. Описывается модель каузированного перемещения предмета, выявляются типы ситуаций воздействия, соотносящихся с данной моделью, рассматривается механизм их концептуализации и особенности их синтаксической репрезентации.

Ключевые слова: ситуация, типовая пропозиция, пропозициональная модель, модель каузированного перемещения, структурная модель предложения, концептуальная метафора.

**Conceptualization of a Situation According to the Caused Motion
Propositional Model (Syntactical Aspect)**

Svetlana E. Kuzmina

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Lidya I. Tsvetkova

Nizhny Novgorod State Technical University

The article deals with the problem of conceptualization of a situation according to propositional models and ways of representing situations in the syntactic structure of the utterance. The caused-motion model is described, types of corresponding subject-object relations are revealed, the mechanism of their conceptualization and representations in English utterances are examined.

Key words: situation, typical proposition, propositional model, caused motion model, sentence pattern, conceptual metaphor.

В когнитивной лингвистике одним из центральных является вопрос о способах концептуализации мира и языковой репрезентации знания о действительности. Настоящая статья посвящена исследованию проблемы концептуализации мира по пропозициональным моделям, находящим отражение в синтаксической структуре высказывания. В частности, рассматривается модель каузированного перемещения предмета, которая репрезентируется структурой английского предложения с прямым дополнением и директивным локативным компонентом (The Caused-Motion Construction).

Наряду с конкретно-чувственными образами, схемами, представлениями, фреймами и т.п., **пропозициональная модель**, или **типовая пропозиция** (также «event schema», «онтологическая схема», «когнитивная схема», «когнитивная сцена», «когнитивный образ ситуации»), относится к основным форматам (способам организации) знания [1. С. 43; 3. С. 36-38; 6. С. 148, 170; 12. С. 72-74; 15. С. 82; 16; 18]. Пропозициональная модель является таким способом структурирования концептуального содержания, который позволяет представить это содержание в виде расчлененной структуры – набора предметных составляющих (участников, исполняющих определенные роли) и связывающего их типового отношения [3. С. 37].

Пропозициональная модель «закреплена» в абстрактном синтаксическом образце – **структурной модели** (схеме) предложения и отражает некоторый тип ситуации – один из базовых классов отношений, выделенных человеческим сознанием на основе обобщения непосредственного физического, телесного опыта ([12. С. 80-81]; ср.: [15. С. 91]). Следует подчеркнуть, что в отличие от пропозиции конкретного высказывания пропозициональная модель отражает не отдельную ситуацию, описываемую конкретным высказыванием, а целый класс ситуаций в отвлечении от их индивидуальных признаков.

В соответствии с имеющимися пропозициональными моделями структурируется знание о фрагментах мира, или **ситуациях действительности** («денотативных ситуациях», «онтологических ситуациях» и т.п.), относящихся к разным областям опыта: в некотором гештальтном содержании выделяется то или иное базовое отношение, отражающее данный фрагмент мира. Поскольку «выбор» пропозициональной модели, в соответствии с которой представляется знание о фрагменте мира, основывается на сходстве, усматриваемом между отражаемым моделью отношением и ситуацией действительности, механизм концептуализации по пропозициональной модели, используя терминологию Дж. Лакоффа и М. Джонсона [19], можно назвать **концептуальной метафорой**.

В лингвистических работах описываются некоторые типы метафорической проекции пропозициональных моделей на разные области опыта (так называемые event structure metaphors), например, проекции пространственной модели (местоположения предмета) на область посессивных отношений, модели перемещения на ситуации изменения состояния и др. (см., например: [4; 11; 14. С. 148-151; 15; 17]). Подобное описание, безусловно, может и должно быть продолжено, поскольку любая пропозициональная модель потенциально «метафорична» уже в силу того, что отражает тип базового отношения, выделенного из первичного, конкретно-предметного опыта, через сравнение с которым осуществляется

познание иных, в том числе не данных в физическом опыте, областей действительности.

Модель каузированного перемещения отражает ситуацию, в которой некоторый предмет изменяет пространственное положение другого предмета – перемещает что-либо / кого-либо (откуда-либо) (через что-либо) (куда-либо). В соответствии с психологическими особенностями восприятия действительности в «когнитивный образ» ситуации перемещения – в пропозициональную модель – входят одновременно не все элементы, отражающие «маршрут» движения предмета (исходную, промежуточную и конечные точки его перемещения). Модель может включать как один элемент, так и комбинацию элементов: *Vince plucked the car keys off the floor* (Koontz) (реализуется один элемент – со значением исходной точки движения); *The noise itself had sent such a powerful current of fear through him* (Koontz) (реализуется один элемент – со значением промежуточной точки движения); *They all followed him through the portal into the streets of the Emerald City* (Baum) (реализуются два элемента – со значением промежуточной и конечной точки движения); и т.п.

В **прототипической ситуации** каузированного перемещения предмета лицо перемещает в физическом пространстве неодушевленный предмет (физический объект). Подобно прототипической ситуации воздействия, такая ситуация характеризуется следующими взаимосвязанными признаками: 1) предмет изменяет свое положение в пространстве в результате физического действия лица; 2) действие лица является намеренным; 3) лицо управляет своими действиями и является «источником энергии» для них; 4) лицо и перемещаемый предмет находятся в непосредственном контакте (или контакте, опосредованном инструментом); 5) существует пространственное и временное пересечение между действием лица и изменением положения предмета; 6) изменение положения предмета наблюдаемо (см. о прототипическом воздействии агенса на пациенс в: [8; 14. С. 118]; ср.: [10. С. 70-71]). Приведем примеры: *He put the keys in his own pocket* (King); *Fudge had thrown some powder into the fireplace* (Rowling).

Ситуации перемещения, отличающиеся от прототипической по тем или иным из перечисленных признаков, являются **непрототипическими**. В таких ситуациях действие лица, например, может быть ненамеренным, неуправляемым: *Everything was going fine until today when I accidentally dropped it in a puddle* (blackberryforums.com). Или, например, предмет может изменять свое положение в пространстве не непосредственно в результате физического действия лица, собственно и предполагающего перемещение, нацеленного на него, а в результате иного процесса: *... to break the eggs into a bowl*; *You could build in a wardrobe with mirrored doors* (LDCE); *...to paint horizontal stripes onto the walls* (ehow.com). При этом процесс может заключаться и не в конкретно-предметной манипуляции (в

физическом контакте с ее объектом), а в воздействии на мнение, решения, эмоции и т.п. участника ситуации, обуславливающим его перемещение (не обязательно одновременное с воздействием или происходящее в том же месте), в оказании какого-либо содействия или препятствовании перемещению предмета и т.п.: Pregnant Caroline Williams was ordered out of her local pub after bar staff saw her sipping a friend's pint (dailymail.co.uk); Children are not permitted beyond this point (WOD); I have been asked out to a dance on Saturday (CED); He could drink nearly anyone under the table (LDCE); She helped the old man across the road (LDCE); и т.п. Непрототипические ситуации, тем не менее, как и прототипическая ситуация, состоят в том, что некоторый субъект изменяет положение в пространстве того или иного объекта.

Модель «накладывается» на разные ситуации действительности (не предполагающие изменения местоположения предмета, хотя и связанные в некоторых случаях с движением участников), представляя их как ситуацию пространственного перемещения предмета, производимого некоторым другим предметом. Фрагменты мира, концептуализируемые по модели перемещения, весьма многообразны.

В рамках данной статьи рассмотрим особенности концептуализации ситуаций **воздействия** (физического и абстрактного, нефизического) одного предмета на другой. В связи с обширностью материала ограничимся рассмотрением случаев, в которых из возможных участников ситуации воздействия наибольшей значимостью («выделенностью») для говорящего обладают **субъект и объект воздействия** (о чем свидетельствует кодирование данных партиципантов единицами в обязательных синтаксических позициях высказывания). В этом случае ситуация репрезентируется как перемещение предмета в пространстве в том или ином направлении, безотносительно предметного ориентира, а в соответствующем высказывании локативный комплемент выражается наречием с пространственной семантикой.

Так, по модели каузированного перемещения – как перемещения предмета вверх – структурируются ситуации механического воздействия на неодушевленный предмет, нарушающего структуру предмета, разделяющего его на части (и, в свою очередь, ситуации «разрушения» каких-либо абстрактных сущностей): She broke up a chocolate bar (AHD); ... busting up the big clods, making a flat brown table (Keillor); And blow up your mind (Cramps). Как движение вниз, из вместилища или с поверхности (за «границы» пространства говорящего), представляется ситуация воздействия, приводящего полному разрушению, уничтожению, к расходованию чего-либо, прекращению бытия как одушевленного, так и неодушевленного предмета: Opposition to the king's rule gradually broke down his authority (AHD); My old school was pulled down (AHD); They shot him down in cold blood (AHD); He travels so much *he actually wears out*

suitcases (LDCE); *The Brotherhood cannot be wiped out* (Orwell); *The children have finished off all the fruit* (AL); *The factory dumped poisonous wastes into the river and killed off the fish* (AI). Выбор «направления перемещения» и наречия с соответствующей семантикой имеет основания в физическом опыте – отражает особенности действительности, например, тот факт, что при резком разрушении структуры предмета его части могут переместиться вверх (*break smth. up*), что неодушевленный предмет можно разрушить до основания, «сровнять» с землей (*pull smth. down, to break smth. down, to burn smth. down*), а ранение или прекращение бытия одушевленного предмета вызывает его падение, перемещение в горизонтальное положение¹ (*to shoot smb. down, etc.*), что предмет можно «удалить» из какого-то пространства (из вместилища, с поверхности) посредством определенного действия и т.п. (*to wipe smb. out, kill smb. off*). Употребление наречия *off*, по-видимому, связано с оценкой процесса, направленного на объект, как полностью завершенного, приводящего к полному «устранению» чего-либо (не просто «извлечению», как в случае с *out*, а «отгорожению» и, таким образом, отделению, удалению от ориентира).²

Воздействие на форму предмета, деформация предмета и, наоборот, восстановление формы предмета, уподобляются перемещению предмета в противоположных направлениях – внутрь и наружу: *The accident smashed Harry's face in, and he had to have extensive surgery* (MHD); *The garage man had to flatten out the car door, which was twisted by damage in the accident* (LDCE); *She smoothed out the creases in her dress* (CED); *My sister had come in with her common sense and straightened things out* (CTEL). Наречие, очевидно, отражает направление перемещения частей прототипического объекта (относительно его центра) в процессе деформации или восстановления формы. В соответствии с изначальной формой объекта воздействия и результатом воздействия, деформация предмета (например, «сминание», «придавливание» вертикально стоящего объекта) также уподобляется перемещению предмета вниз, а «распрямление» такого объекта – движению вверх: *If you walk in the farmer's field, be careful not to crush down any growing crops* (AL); *Straighten yourself up* (AL).

Как перемещение предмета в вертикальной плоскости представляется воздействие на предмет с помощью огня, воды (*You're burning them down* (Foo fighters); *Most of the woodland has now been burnt up*

¹ См. толкование эмпирической основы метафоры HEALTH AND LIFE ARE UP; SICKNESS AND DEATH ARE DOWN в: [19].

² Семантике пространственных наречий и предлогов английского языка посвящены многочисленные работы, в том числе работы, рассматривающие данные единицы с позиций когнитивного подхода (см., например: [2; 9; 20] и мн. др. Предлагаемые здесь и далее толкования, учитывающие данные словарей, контексты функционирования единиц и основывающиеся на рассмотрении ситуаций – «источников» и «целей» метафорической проекции, могут как совпадать с трактовками, предлагаемыми в лингвистической литературе, так и отличаться от них.

(LDCE); The report of the investigation had been watered down (LDCE); Wet'em up (Grand Daddy I.U.), изменение – «повышение» и «понижение» – температуры предмета (That would cool him down (APCCФ); I'll warm you up (Element of Crime)); воздействие на агрегатное состояние вещества (A lot of the gold was melted down and used for making jewellery (LDCE)); Ice could freeze up their torpedo release mechanisms (CCED)); и т.п. Можно предположить, что в данных случаях направление перемещения, отражаемое наречием, соответствует направлению движения воздействующего вещества или направлению, в котором изменяется в действительности вещество самого предмета (сгорание сверху вниз, «дотла», до уровня земли или движение огня снизу вверх; движение воды сверху вниз при разбавлении чего-либо водой или снизу вверх при ее впитывании, замерзание предмета снизу вверх и плавление, таяние – сверху вниз³).

Если подчеркивается подверженность всего предмета механическому или иному воздействию – «снизу доверху», и, как следствие, «задействованность» большого количества вещества, завершенность воздействия, ситуация представляется как перемещение предмета вверх: The dog has chewed up my new shoes! (AL); You've creased up my good shirt (CED); Two cars were mashed up in a bad crash on the main road (AL); He twisted up the story (CED); Most household appliances burn up loads of electricity (LDCE). Сходным образом интерпретируется механическое, динамическое воздействие на «весь» предмет, не связанное с его разрушением или уничтожением: Her boyfriend got drunk and beat her up (LDCE); You've dirtied up your dress in that mud! (AL); etc. В этих случаях, по-видимому, наречие отражает направление движения воздействующего вещества или инструмента (отчуждаемого или неотчуждаемого), последовательно перемещающегося по предмету.

³ Подобные примеры интересны тем, что наглядно отражают знание носителя языка о мире. Так, употребление в приведенном высказывании *Ice could freeze up their torpedo release mechanisms (CCED)* наречия *up* обусловлено, по-видимому, знанием носителя языка об особенностях процесса замерзания – о том, что, поскольку холодный воздух тяжелее теплого и температура внизу ниже, чем наверху, любой предмет, в том случае если имеет место естественный процесс, замерзает снизу вверх. Можно привести многочисленные примеры непереходного употребления глагола *freeze* в сочетании с наречием *up* и единицей, обозначающей предмет, изменяющий свое состояние естественным образом, без намеренного воздействия какого-либо субъекта (типа *The car engine froze up (Collins)*), или примеров, в которых в качестве субъекта выступает некоторая естественная, природная сила (типа *Ice could freeze up their torpedo release mechanisms (CCED)*). Также возможны подобные примеры с наречием *over*, употребление которого отражает знание об особенностях замерзания определенных предметов, в частности, о том, что водоемы замерзают (или, по крайней мере, начинают замерзать) сверху, на поверхности: *The lake froze over in January (AHD)*. С другой стороны, наречие, уточняющее направление процесса, отсутствует, если единица в позиции подлежащего соотносится с активным субъектом, воздействующим на предмет: *You can freeze the soup at this point; They have already frozen their aid programme (CTEL)*. Очевидно, различие в составе высказывания отражает эмпирическое знание носителя языка о том, что при искусственном замораживании предмета состояние вещества не обязательно изменяется снизу вверх, а может, например, изменяться равномерно и т.п.

Перемещению предмета вверх, вниз, наружу уподобляются также другие типы воздействия (буквального и метафорического), не предполагающего нарушения структуры предмета, но вызывающего перемещение его частей. Например, как перемещение вверх или вниз представляются соответственно действия по «открыванию» или «закрыванию» чего-либо: He opened up the parcel (APССФ); ... the heating system was usually running at half steam when *it was not closed down altogether* (Orwell). Как движение предмета вверх представлен процесс «складывания», «сворачивания» и т.п. чего-либо: to fold up a newspaper, to roll up the carpet, to bundle up smth., etc. Обратный процесс – «раскладывание», «разворачивание», «распускание» чего-либо понимается как перемещение предмета наружу: to fold out a map, to roll out the carpet, to let the hair out, etc. Конструкции с наречиями *up*, *down*, *out*, как было бы естественно предположить, отражают в приведенных случаях направление движения частей прототипического объекта в результате прототипического действия его «открывания» (для которого необходимо поднять крышку, дверцу, ставни и т.п.), «закрывания» (для чего часть предмета опускается вниз), «развертывания» (в процессе которого края предмета перемещаются в стороны от центра или составляющие предмета «выпускаются» из общей массы, в результате чего расширяются границы предмета и т.п.). Сходным образом объясняет употребление предлога *out* в примерах типа *The syrup spread out* С. Линднер, используя понятие рефлексивного движущегося объекта (*reflexive trajector*) (цит. по: [13. С. 381]); аналогично комментирует подобные примеры Е.В. Рахилина, отмечая, что в ситуации, отражаемой такими высказываниями, «движущийся объект перестает находиться в заданных ему его собственных границах: сироп растекается, ковер разворачивается, так что то, что было “внутри”, оказывается “снаружи”» [13. С. 381].

Как перемещение в том или ином направлении структурируется ситуация изменения содержимого предмета, увеличения или уменьшения его объема, площади и т.п. Заполнение внутреннего объема предмета (в соответствии с представлением о его форме и / или о направлении движения заполняющей субстанции) интерпретируется как движение внутрь или вверх, опустошение – как движение вовне, наружу (*Fill in the form* (AHD); ... *to cover in a hole* (CED); *My nose is stuffed up* (AL); *The well was clogged up with leaves* (CED); *You fill me up, you are in my veins* (Staind); *The burnt toast smelled up the whole apartment* (LDCE); *He emptied out the ashtray* (LDCE); *I need to clear out my closet* (LDCE); *You should rinse your mouth out after eating* (AL); ... *to pump out most of the lower floors* (AL)); увеличение объема, размера – как движение наружу, уменьшение размера и т.п. – как движение вниз (*The wind swelled out the sails* (AHD); *I'm growing my fringe out* (LDCE); *Car owners were asked to cut down their travel* (CTEL)); и т.п. Направление «перемещения» в данном случае

отражает естественный процесс изменения состояния предмета: увеличения, то есть «подъема» уровня содержимого (*up*), заполнения его внутреннего объема (*in*), увеличения объема, размера – то есть «расширения» прежних границ объекта, «выхода» за пределы этих границ (*out*) и т.п.

По модели перемещения (движения в вертикальной и горизонтальной плоскости, относительно вместилища, поверхности и т.п., приближения к ориентиру или удаления от него и т.п.) концептуализируются и многочисленные другие процессы наблюдаемого физического воздействия на предмет, те или иные манипуляции с предметами (которым, в свою очередь, уподобляются абстрактные, умозрительные ситуации). Все они, конечно, не могут быть рассмотрены в рамках одной статьи. Приведем лишь некоторые примеры: *Cover yourself up, it's cold* (AL); *The police blocked off the street where the gunman was hiding* (AL); *Big cars just eat up money* (LDCE); *Mark it up* (Repo); *Try on this sweater to see how it looks* (WOD); etc. Подчеркнем, что основания для пространственной интерпретации события также заключаются в подобных случаях в онтологии мира, точнее, в представлении о мире, особенностях его отдельных фрагментов, имеющих у носителя языка.

В соответствии с моделью перемещения (вверх или вниз) структурируется также, например, ситуация физиологического или психологического, эмоционального воздействия на одушевленный предмет⁴: *Wake me up when September ends* (Green Day); *It would always cheer me up* (SixthSense.ru); *He tried to calm her down by giving her some brandy*; *Calm down!* (KEMD); etc. В этом случае «выбор» направления «перемещения» для предмета в интерпретируемом фрагменте мира обуславливается знанием о способе расположения предмета в определенном состоянии: в горизонтальном положении, «внизу» – в состоянии сна, болезни, смерти; с опущенной вниз головой – в угнетенном эмоциональном состоянии и т.п.; в вертикальном положении, «вверху» – в состоянии бодрствования, активной деятельности и т.п.⁵

По модели каузированного перемещения структурируются и многообразные абстрактные ситуации воздействия, не данные в физическом опыте, однако заключающиеся в таком изменении объекта, которое уподобляется конкретно-предметному воздействию, благодаря чему и получает соответствующее языковое оформление. Примеры высказываний о таких ситуациях уже приводились при рассмотрении ситуаций физического воздействия, строящихся по модели каузированного перемещения (*Opposition to the king's rule gradually broke down his authority* (AHD); *He twisted up the story* (CED); *Big cars just eat up money* (LDCE); etc.).

⁴ О метафоре перемещения в концептуализации эмоционального состояния см., например: [4; 5; 7].

⁵ См. объяснение физической основы для метафоры HAPPY IS UP, SAD IS DOWN в: [19. С. 15-16].

Другой способ концептуализации умозрительных ситуаций, в которых действие субъекта направлено на объект, связан с реализацией механизма ориентационной метафоры [19]. В этом случае ситуация абстрактного воздействия представляется собственно как ситуация каузированного перемещения в определенном направлении, в частности, вверх или вниз: Don't let me down (The Beatles) (= «Не подводи (не разочаровывай) меня»); You got me high, I can't lie (Calvin Richardson) (= «Ты дала мне радость (удовольствие)» и т.п.); The general was demoted to captain as a severe punishment (AL) (= «Генерала разжаловали в капитаны»); etc. Формирование ориентационных метафор GOOD IS UP, BAD IS DOWN; HAPPY IS UP; SAD IS DOWN, HIGH STATUS IS UP, LOW STATUS IS DOWN, HAVING CONTROL OF FORCE IS UP; BEING SUBJECT TO CONTROL OR FORCE IS DOWN; и др. [19], в соответствии с которыми концептуализируются подобные ситуации, происходит в результате обобщения эмпирического знания о процессах, связанных с перемещением неодушевленных и одушевленных предметов (или их частей) в положение внизу или вверху, на поверхности, внутри или снаружи чего-либо, о причинах и следствиях такого перемещения и т.п. В этом смысле не будет преувеличением сказать, что и интерпретация ситуаций, не данных в чувственно воспринимаемом мире, основывается, в конечном итоге, на физическом опыте носителя языка.

Итак, модель каузированного перемещения лежит в основе концептуализации многообразных ситуаций воздействия. В результате реализации механизма концептуальной метафоры по модели каузированного перемещения структурируются как конкретно-предметные, чувственно воспринимаемые фрагменты мира, так и абстрактные ситуации воздействия, не данные в физическом опыте. Способы репрезентации ситуации в синтаксической структуре высказывания варьируют в соответствии с интерпретацией говорящим субъектом характеристик ее участников, связывающего их отношения и относительной значимости разных составляющих данной ситуации.

Библиографический список

1. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: Монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
2. *Богданова С.Ю.* Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (схема «контейнер») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1 (007). С. 69-80.
3. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбовск. ун-та, 2000. 123 с.

4. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка: Языки пространств. М., 2000. С. 277-289.
5. Гусейн-Заде И.А. Метафорические образы эмоциональных состояний в русской языковой картине мира: модели движения и воздействия // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 347. С. 11-14.
6. Колесов И.Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): Дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2009. 467 с.
7. Кузьмина С.Е. Отражение знания об эмоциональном состоянии на уровне синтаксической структуры высказывания // Синтаксис и эмоции: Коллект. монография / Отв. ред. Т.Н. Синеокова. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2012. С. 114-151.
8. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 350-368.
9. Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий: Дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 389 с.
10. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 69-77.
11. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж, 2009. 209 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. 192 с.
13. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
14. Goldberg A. Constructions: a construction grammar approach to argument structure. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1995. 265 p.
15. Heine B. Cognitive foundations of grammar. New York, Oxford. Oxford University Press, 1997. 185 p.
16. Johnson M. The body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p.
17. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // A. Ortony (ed.) Metaphor and thought (2nd edition), Cambridge University Press, 1993. P. 202-251.
18. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind. The University of Chicago Press. Chicago, 1987. 614 p.
19. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 354 p.
20. Syntax and Semantics of Prepositions. P. Saint-Dizier (ed.): CNRS, Toulouse: Springer, 2006. 332 p.